

Все, что говорили Фэн Цайцзе и Се Цяньнин в палате, слышали Хун Чэнчжи и Хун Шина. Естественно, Хун Тяньфан знал, что он боится Фэн Цайцзе.

Вы можете так точно угадывать вещи по выражению лица и сердцу, как будто вы можете читать мысли каждого, такой человек действительно ужасен.

"Папа, что означает последнее предложение Фэн Цайцзе? Почему Шина не может сопротивляться?" Хун Чэнчжи не понимал, поэтому он просто спросил, чтобы понять. В это время он торопился.

Он просто не мог привыкнуть к самоуверенности Фэн Цайцзе и его контролю над общей ситуацией.

"Если мы возьмем с собой Фэн Цайцзе, то боимся, что понесем большие потери, потому что этот человек слишком искушен и умен, и он настолько точен во всем. Даже если мы установим рядом с ним монитор и слушателя, мы не знаем, ответит ли он". Что вы собираетесь делать дальше? Этот человек слишком осторожен, чтобы иметь с ним дело!" Хун Тяньфан вздохнул и забеспокоился о будущем группы Хун.

Изначально он хотел присоединить Империю Семьи Фэн и сделать Семейю Хун сильнее, но теперь это кажется очень сложным. Нелегко справиться с Фэн Цзяроном, не говоря уже о Фэн Цизе.

"Папа, я не верю, насколько силен Фэн Цайцзе. Теперь он отделен от Фэн Цзярона. Без империи клана Фэн, как он будет сражаться с нами? Ты слишком переоцениваешь его? Теперь он уничтожен. Лежа на кровати с одной ногой, как ты можешь сражаться с нами?" Хун Чэнчжи просто не хотел признавать, что Фэн Цайцзе был великолепен.

"Дело не в том, что я переоценил его, а в том, что ты его недооценил".

"Неужели это такое преувеличение, я не верю в это".

"Фэн Цайцзе может справиться даже с Фэн Цзяронгом, во что еще ты можешь не верить? Не веришь, пока он не встанет у тебя на голове?" Хун Тяньфан был немного раздражен, глядя на свою собственную некомпетентность. Его сын злится на свою глупую голову.

Было бы здорово, если бы его сын мог быть таким же проницательным, как Фэн Цайцзе, даже если бы он был вдвое меньше Фэн Цайцзе, ситуация была бы другой.

"Папа, я просто говорю правду, не сердись!" Хун Чэнчжи услышал гнев в тоне своего отца. Хотя он все еще не соглашался с его заявлением, ему пришлось уступить, и он пробормотал в своем сердце: Он не конвертнул Qize Как это здорово!

"Это экстраординарный период, отнесись к нему серьезно, хорошо?"

"Хорошо, хорошо, я буду серьезным".

"Эй..."

Хун Шина не недооценивала врага, как Хун Чэнчжи, она серьезно относилась к этому вопросу, особенно после того, как услышала, что сказал Фэн Цизе, она больше не смела относиться к этому легкомысленно. Она больше не думала о том, что Се Миншань может ей помочь, и

планировала найти другой способ: "Папа, почему Фэн Цзяронг согласился помочь мне, а Фэн Цизе не подал на меня в суд?"

"Сина, почему ты вдруг спросила об этом?" озадаченно спросил Хун Тяньфан.

"Изначально я думал, что Се Миншань сможет нарушить жизнь Фэн Цайцзе, но теперь это кажется маловероятным. Теперь единственный человек, который может повлиять на Фэн Цайцзе, это Фэн Цзяронг, поэтому я хочу, чтобы он пошел и, возможно, увидел результаты. В любом случае, Фэн Цзяронг - отец Фэн Цайцзе. Даже если они оба будут невыносимы, Фэн Цизе не сможет сдвинуть Фэн Цзярона, а с характером Фэн Цзярона он не пойдет на компромисс. Таким образом, отец и сын будут перевернуты с ног на голову, разве это не тот эффект, которого мы хотим добиться?"

"Но таким образом мы полностью разорвем наши лица с Фэн Цзяроном. В случае, если он и Фэн Цайцзе совместно расправятся с нами, это нехорошо".

"Папа, ты можешь поступить более основательно, пусть Фэн Цзяронг постарается изо всех сил, чтобы отдать нам 60% капитала империи Фэн. С 60% капитала мы можем не только сдерживать Фэн Цайцзе, он также стал крупнейшим акционером империи Фэнши. Не лучше ли провести совет директоров и позволить Фэн Цзяронгу уйти в отставку?"

"Я понимаю, что вы имеете в виду, предоставьте мне решать этот вопрос, и я сейчас же пойду к Фэн Цзяронгу". Хун Тяньфан вдруг понял, что он не слишком ясно объяснил суть дела, встал и ушел.

Это последняя битва Бо, поэтому я могу сражаться только за него.

"Папа, папа..." Хун Чэнчжи все еще не совсем понимал, что происходит, и хотел попросить прояснить ситуацию. Кто бы мог подумать, что Хун Тяньфан проигнорировал его и поспешил уйти. Ему пришлось обратиться к сестре: "Сина, я все еще не понимаю, что происходит, Фэн Цзяронг не является экономной лампой. Разве он легко отдаст нам 60% капитала империи Фэнши? Кроме того, у него на руках только 35% капитала. Не шестьдесят процентов".

"У Фэн Цзярона нет на руках, а у Се Цяньнина есть. Разве этого недостаточно, чтобы Фэн Цзяронг перешел от Се Цяньнина?" Хун Шина ответила с лукавой улыбкой. В это время она совсем как нежная принцесса в начале. Если два человека.

Фэн Цайцзе и Се Цяньнин стали причиной того, что она стала такой, какая она есть сегодня. Она должна была заплатить тяжелую цену за них двоих, иначе было бы трудно рассеять ненависть в ее сердце.

"Это звучит красиво, когда говорят, что Се Цяньнин главная, но на самом деле главная - Фэн Цайцзе. Вы хотите получить капитал от Фэн Цайцзе, возможно ли это?"

"Мы не можем получить его, но Фэн Цзяронг может".

"Вы имеете в виду позволить Фэн Цзяронгу получить капитал, а затем мы **** его у него..."

"Возможно, так и будет. Брат, позволь мне проконтролировать, ты пойдешь и узнаешь, кто такой Ду Юань, и если, как сказал Фэн Цайцзе, он является хозяином зала Тяньмэнь Флейм Холл." Она должна выяснить. Этого человека, но и знать этого человека.

"Я слышала о Тяньмэнь. Это очень таинственная организация, но нельзя сказать, что это преступный мир. Она просто ближе к людям из преступного мира. Сина, я советую тебе не провоцировать людей из Тяньмэнь. Они лучше, чем Фэн Цайцзе. И что еще страшнее, люди из подземного мира не смеют их провоцировать".

Хун Чэнчжи, кажется, очень боится Тяньмэнь, но Хун Шина не боится. Она должна спровоцировать ее. "Раз Фэн Цайцзе может назвать имя хозяина Зала Пламени Тяньмэнь, это говорит о том, что у него есть связь с Тяньмэнь. Это подсказка, от которой нельзя отказываться. Мы не можем сдать. Это всего лишь расследование, не для того, чтобы беспокоить Тяньмэнь, это не должно иметь значения".

"Если мы случайно найдем что-то и спровоцируем жителей Тяньмэня, мы будем несчастны".

"Тогда просто будьте осторожны".

"Сина..."

"Брат, я попросил тебя исследовать Тяньмэнь не только для того, чтобы узнать о Фэн Цизе, но и для нас. Если Цизе найдет кого-то из Tianmen, чтобы разобраться с нами, разве мы не можем подготовиться заранее? Если мы сможем открыть отношения с Тяньмэнь, то у нас будет еще один способ справиться с Фэн Цайцзе".

"Если вы хотите наладить отношения с Тяньмэнь, как легко об этом говорить? Более того, штаб людей находится не здесь, и силы не распространились на это место, поэтому Тяньмэнь нам не полезен, так что давайте не будем с ними связываться."

"Все, что касается Фэн Цайцзе, мы должны принимать близко к сердцу, брат, даже если я тебя умоляю, проверь это".

"Хорошо, я проверю, если ты ничего не найдешь, не вини меня!" Хун Чэнчжи ничего не оставалось, как согласиться.

"Ты просто должен сделать все, что в твоих силах. Неважно, если ты ничего не найдешь". Хун Шина не просила слишком многого, но она верила, что что-то может быть найдено. В конце концов, в этом мире нет непроницаемой стены.

Теперь она не может полагаться на Се Мингшана, она может думать только о других способах, и она должна двигаться дальше.

Хун Шина больше не рассчитывала на Се Мингшана, поэтому она просто оставила ее позади и не обращала на нее внимания или игнорировала ее.

Се Миншань не знала, что Хун Шина слишком ленива, чтобы заботиться о ней, и после возвращения домой ей не терпелось собрать свои вещи и уехать.

Нин Янь видела, как она торопливо собирала вещи, как будто собиралась бежать, спасая свою жизнь, она тоже испугалась и запаниковала, и обеспокоенно спросила: "Миншань, ты опять делаешь что-то не так, хочешь собрать вещи и уйти?".

"Мама, ты тоже поторопись с уборкой, мы больше не можем здесь оставаться, нам нужно уходить". ответила Се Миншань, собирая вещи.

"Разве мы не хорошо провели время? Почему мы не можем остаться?"

"Фэн Цайцзе нашел черных. Люди из общества пришли, чтобы отомстить мне. Хун Шина заставила меня спровоцировать Фэн Цайцзе.

Пока эти двое не пришли ко мне, чтобы свести счеты, я уйду первым. Мама, не ошеломляйся. Нажимай, чтобы собрать вещи".

"Если мы все уедем, что будет делать твой отец?"

"Какое тебе дело до него? Отец прикрывает Се Цяньнин, ничего не случится, но Се Цяньнин не прикрывает нас, так что нам будет чем заняться, не говори больше, скорее собирай вещи, если Хун Шина узнает, что у меня ее деньги Беги, ты обязательно придешь ко мне, чтобы рассчитаться. Мало того, что я должна буду вернуть деньги, боюсь, это не даст мне хорошей жизни".

Нин Янь сейчас бы запаниковала, и она тоже начала с тревогой собирать свои вещи, планируя уехать вместе с дочерью. Собирая вещи, она не забыла спросить ее: "Минг Шань, разве Фэн Цайцзе не отпустила нас? Почему она снова имеет с нами дело? ?"

"Это не все, что убила Хун Шина. Она попросила нас побеспокоить Фэн Цайцзе, но я пришел туда только один раз и сделал дело так. Фэн Цизе позвал даже людей из преисподней, и мы не уйдем. Остается только ждать смерти".

"Когда Хун Шина дала тебе деньги, ты не должен был их принимать".

"Не говори об этом сейчас, поторопись". Се Миншань уже почти все упаковал, взял только ценные вещи и несколько смен одежды.

"Подожди меня, я еще не собрала вещи, подожди минутку". Нин Янь увидела, что ее дочь уже вышла и бежит по дому, чтобы собрать свои вещи, потому что она слишком волновалась, и у нее не все получалось, и она не знала, куда собирать вещи.

"Мама, эта драгоценная вещь в порядке, больше ничего".

"Я знаю, подожди". Вот и все знания.

Мать и дочь торопливо собрали вещи и ушли. Сев в такси, они оглядывались по сторонам, беспокоясь, что их кто-нибудь найдет, но они не знали, что никто не хотел с ними ничего делать.

Фэн Цайцзе лежал в больнице, ведя неторопливый образ жизни. Се Цяньнин заботилась о нем, пока он растил плод. Ему было очень комфортно, поэтому не было необходимости беспокоиться о том, кто сбежал.

Хун Шина была занята ежедневными разговорами между Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, и она совсем забыла о Се Миншане. В это время она была встревожена и рассержена, потому что не могла услышать нужные ей новости.

Я так долго подключала монитор и слушатель, и каждый день я слышу, как эти два человека любят и любят друг друга". Услышав слишком много, она действительно чувствует себя неловко. Чем счастливее они были, тем больше она ее ненавидела, желая отправить их обоих в

ад, чтобы она была счастлива.

Однажды она позволит им всем отправиться в ад.

Хун Тяньфан взял диск, который раньше угрожал Фэн Цзярону, и снова пришел к нему. Он планировал использовать этот диск, чтобы угрожать ему. Однако вместо того, чтобы говорить прямо, он сказал округло: "Цзяронг, мы с тобой тоже старые друзья на протяжении десятилетий. Поэтому сегодня я хочу попросить тебя о помощи".

Фэн Цзяронг все еще зол из-за того, что ему угрожали в прошлый раз, поэтому его отношение очень недружелюбное. Это даже можно назвать обидой: "Несмотря ни на что, я не буду тебе помогать, ты уходи".

"Я знал, что ты так скажешь, поэтому принес вот это". Хун Тяньфан показал диск и злобно сказал: "Это доказательство того, что ты вступил в сговор с бандой, чтобы убить отца Дай Фангронга, чтобы укрепить империю клана Фэн. Отдайте эти доказательства полиции. Ты не только разоришься, у тебя ничего не будет, но и попадешь в тюрьму".

"Ты просто напугаешь меня диском?" Хотя Фэн Цзяронг нервничал и был напуган, он изо всех сил старался сохранять спокойствие.

"Ты напугал тебя? Ты и сам это знаешь. Это всего лишь резервная копия. У меня еще много копий. Если вы хотите получить все резервные копии и оригиналы в моих руках, вы можете обменять 60% акций империи Фэнши". "Хун Тяньфан был очень уверен в себе, положил диск в руку на стол, толкнул его перед Фэн Цзяроном и протянул ему.

"Хун Тяньфан, все знают, что у меня в руках только 35%. Разве тебе не трудно быть сильным?"

"У Се Цяньнина в руке 60%.

Что касается того, как получить это от нее, это ваше дело. Мне нужен только результат, а не процесс. Вы должны быть знакомы с этим предложением. Не позволяй мне ждать слишком долго, два В течение месяца я получу 60% империи Фэн, или ты отправишься в тюрьму. Давай поедим, Танг Фэй в ней, и будет хорошо, если ты войдешь и будешь сопровождать его".

"Ты угрожаешь мне". Фэн Цзяронг скрежетал зубами от злости, но он был беспомощен. Это чувство угрозы действительно взорвало его.

"Да, я угрожаю тебе, и ты должен пойти на компромисс, если не хочешь попасть в тюрьму".

"Если бы я отдал тебе 60% акций империи Фэнши, ты бы точно сместил меня и сам стал председателем совета директоров. Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы рыть себе могилу?"

"Конечно, ты не глуп, поэтому ты сделаешь то, что я сказал, иначе ты не только потеряешь империю семьи Фэн, но и потеряешь свою свободу. Если ты попадешь в тюрьму в твоём возрасте, ты не сможешь выйти оттуда до самой смерти". "

"Хун, Тянь, Фан."

Хун Тяньфан встал, подошел к Фэн Цзярону, приблизил рот к его ушам и лукаво улыбнулся: "Фэн Шуй поворачивается. Твоя очередь закончилась. Теперь моя очередь, так что не умирай больше. Борьба."

"Пошел я!" гневно крикнул Фэн Цзяронг, его сердце болело так сильно, что он вот-вот умрет.

"Конечно, я уйду, не позволяй мне ждать слишком долго, иначе, ты знаешь, какие будут последствия? Хаха-" Хун Тяньфанг ушел с торжествующей улыбкой, больше не скрывая своего истинного лица.

Спустя столько времени, он наконец-то собирался выйти из себя, и больше не будет бояться Фэн Цзярона.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082314>